

Зловещая тень над миром:

Терроризм в художественной литературе

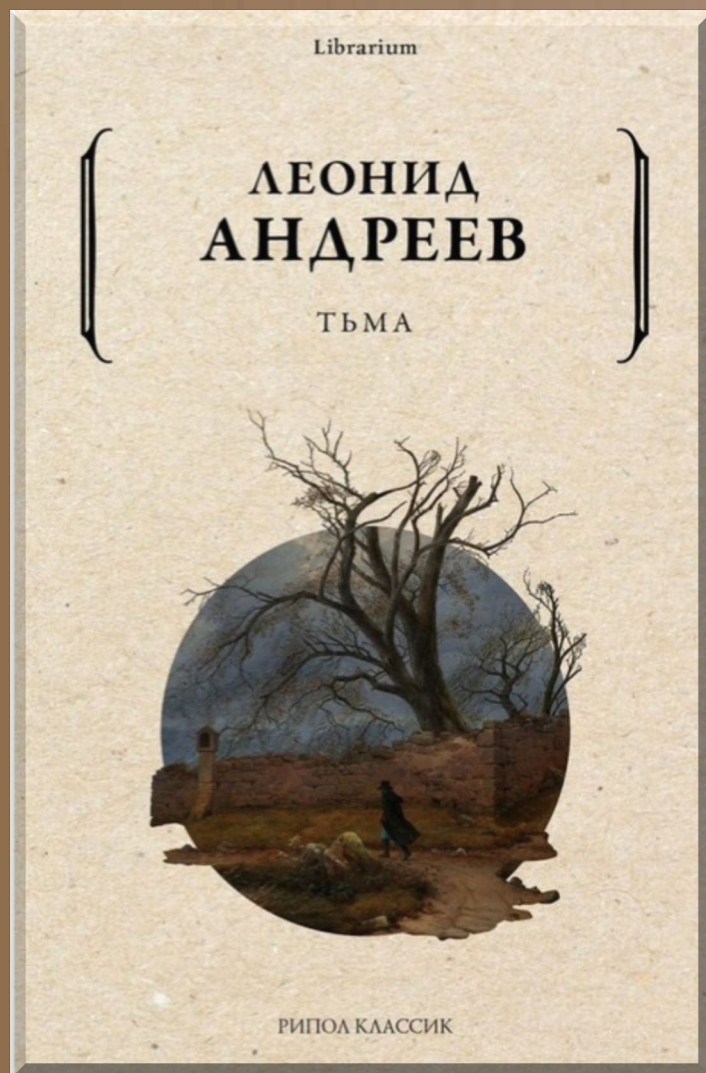

Отечественная литература

“Художественная литература может дать больше для понимания феномена терроризма, нежели политология”

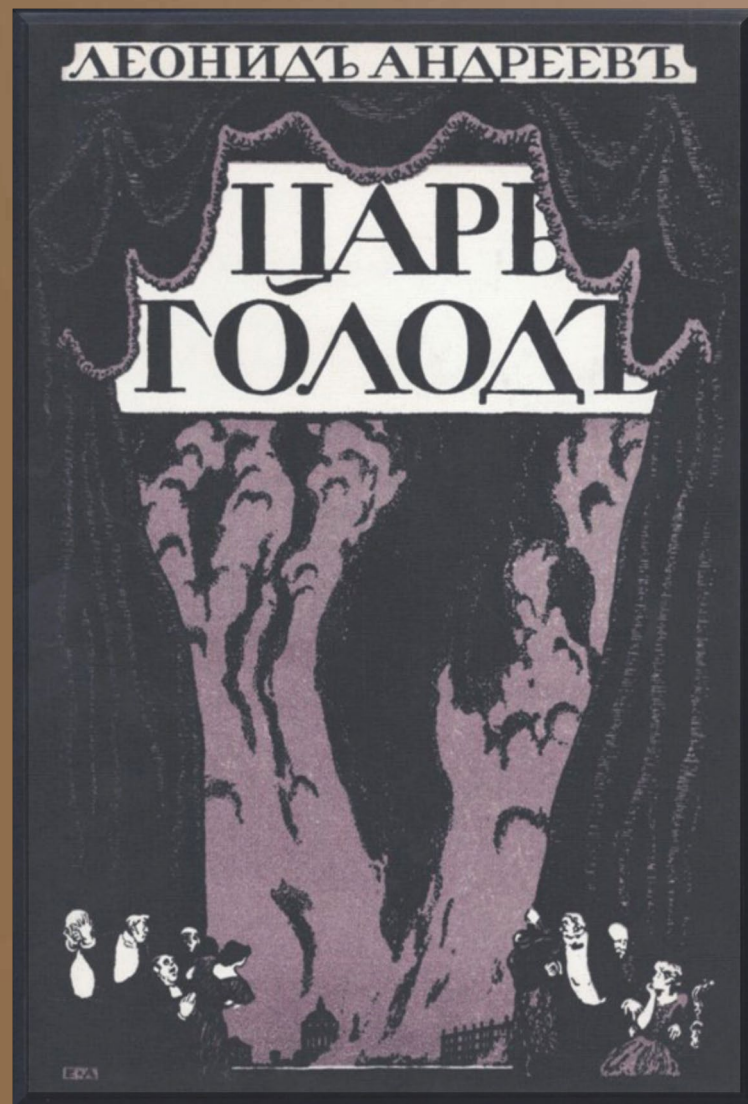
Уолтер Лакер.

Ушедшие мечтою в далекое будущее, к людям братьям, которые еще не родились, свою короткую жизнь они проходят бледными, окровавленными тенями, призраками, которыми люди пугают друг друга. И безумно коротка их жизнь: каждого из них ждет виселица, или каторга, или сумасшествие; больше ждать нечего – каторга, виселица, сумасшествие...

«Царь Голод:

– Ударь в колокол. Я также несчастен. Я также хотел бы умереть. Бедные дети мои, – хотел я создать царство сильных, а создал лишь царство убийц, тупоумных, лжецов...»

«Общее дело! Да оно давным-давно превратилось для меня в личное, не позволяющее мне видится с другими: общее дело-то ведь и выключило меня из списка живых...»

АНДРЕЙ

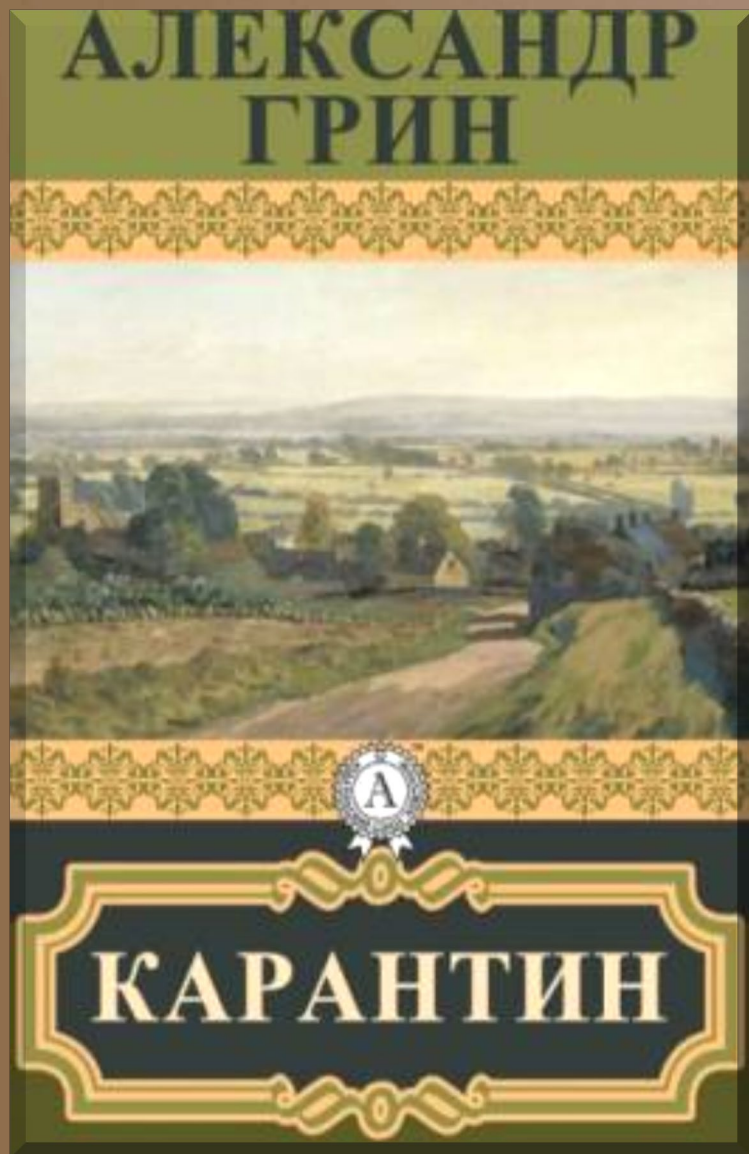
БЕЛЫЙ

ПЕТЕРБУРГ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

«Каждый день есть, пить, целовать женщин. Дышать, двигаться, говорить и думать. Засыпать с мыслью о завтрашнем дне. Другой, а не он, придет в назначенное место и, побледнев от жуты, бросит такую же серую, холодную коробку, похожую на мыльницу. Бросит и умрет. А он — нет; он будет жить и услышит о смерти этого, другого человека, и то, что будут говорить о его смерти...»

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

ДОСТОЕВСКИЙ

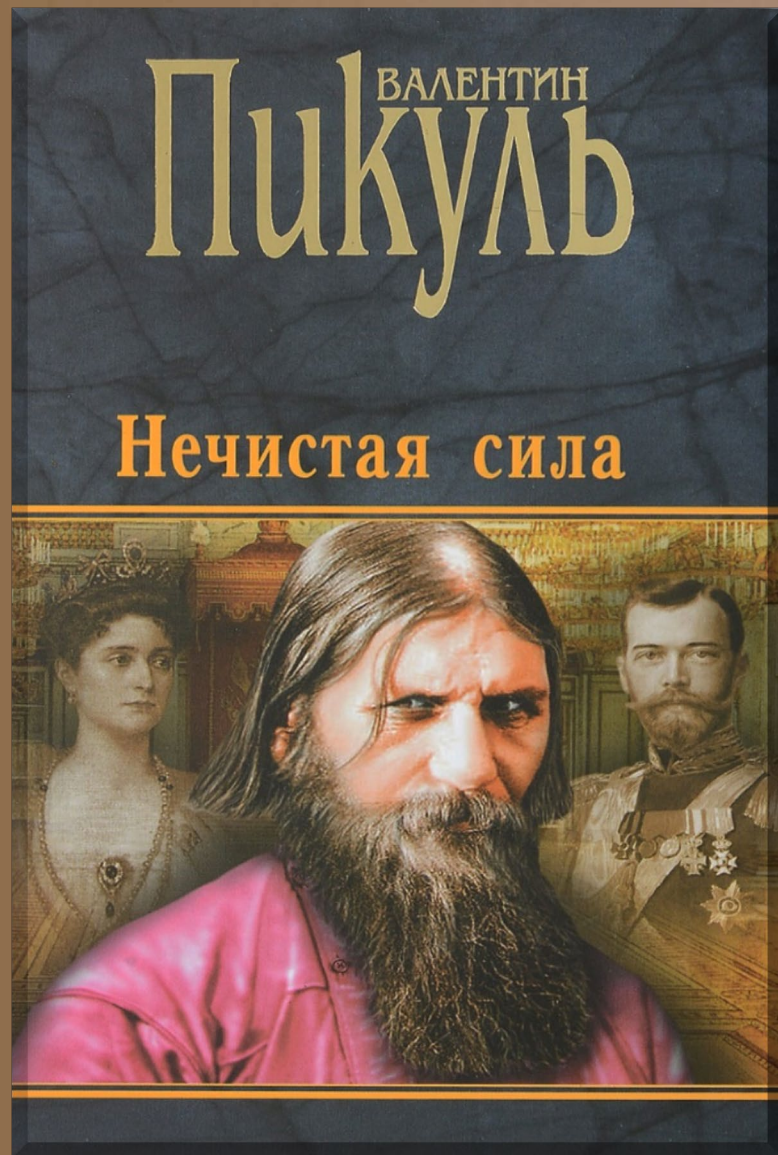
БЕСЫ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

«На вопрос: для чего было сделано столько убийств, скандалов и мерзостей? – он с горячею торопливостью ответил, что «для систематического потрясения основ, для систематического разложения общества и всех его начал; для того, что бы всех обескуражить и из всего сделать кашу и расшатавшееся таким образом общество, болезненное и раскисшее взять в свои руки, подняв знамя бунта».

«Старая русская история заканчивалась — начиналась новая...»

«Максималисты хотели убить премьера, но он остался невредим. В единой вспышке взрыва погибло свыше 30 и было изувечено 40 человек, не имевших к Столыпину никакого отношения. Умерли в муках фабричные работницы с огромным трудом добившиеся приема у председателя Совета министров по своим личным нуждам.

Террор не убивал людского горя на земле. Террор лишь усиливал людское горе на земле...»

ВАЛЕНТИН ПИКУЛЬ

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

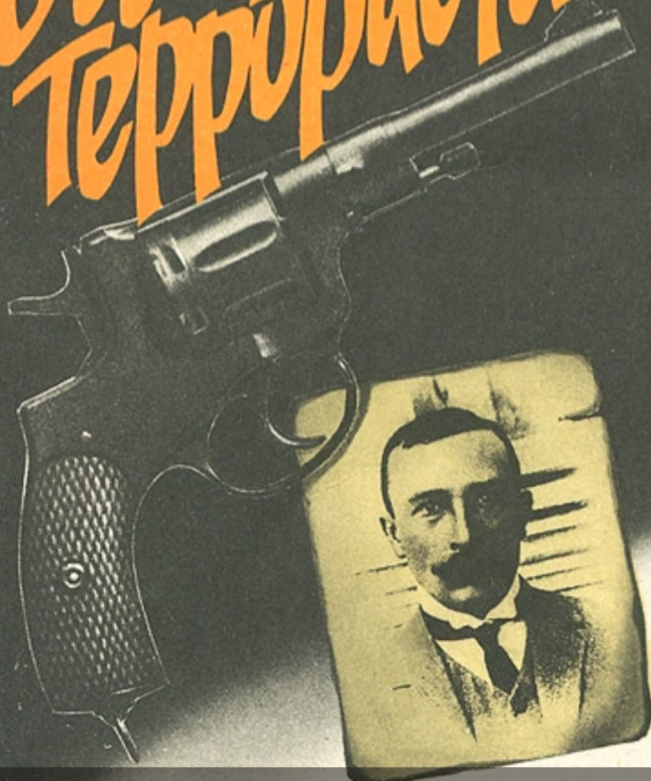

*«Что-то часто постреливать стали в Европе...
...Как и в каждой тайной войне жертвы были с
обоих сторон, были свои трагедии, были свои
мученики...»*

БОРИС САВИНКОВ

Воспоминания Террориста

«Я — мастер красного цеха. Я опять займусь ремеслом. Изю дня в день, из долгого часа в час я буду готовить убийство. Буду жить смертью и однажды сверкнет пьяная радость: я победил. И так до виселицы, до гроба. А люди будут хвалить, будут громко радоваться победе. Что мне их гнев, их жалкая радость?»

«Через три года его аламутского царствования крепости стали сдаваться ему одна за другой. Он прибавлял их как бусины к ожерелью. В стратегических местах закладывал новые — неприступные, ледяные, идеально укрепленные, идеально связанные с долиной сотнями невидимых пут, тонких нитей, вытканых на выгоде, преданности и страхе. Но в основном, конечно на банальном человеческом страхе...»

Зарубежная литература

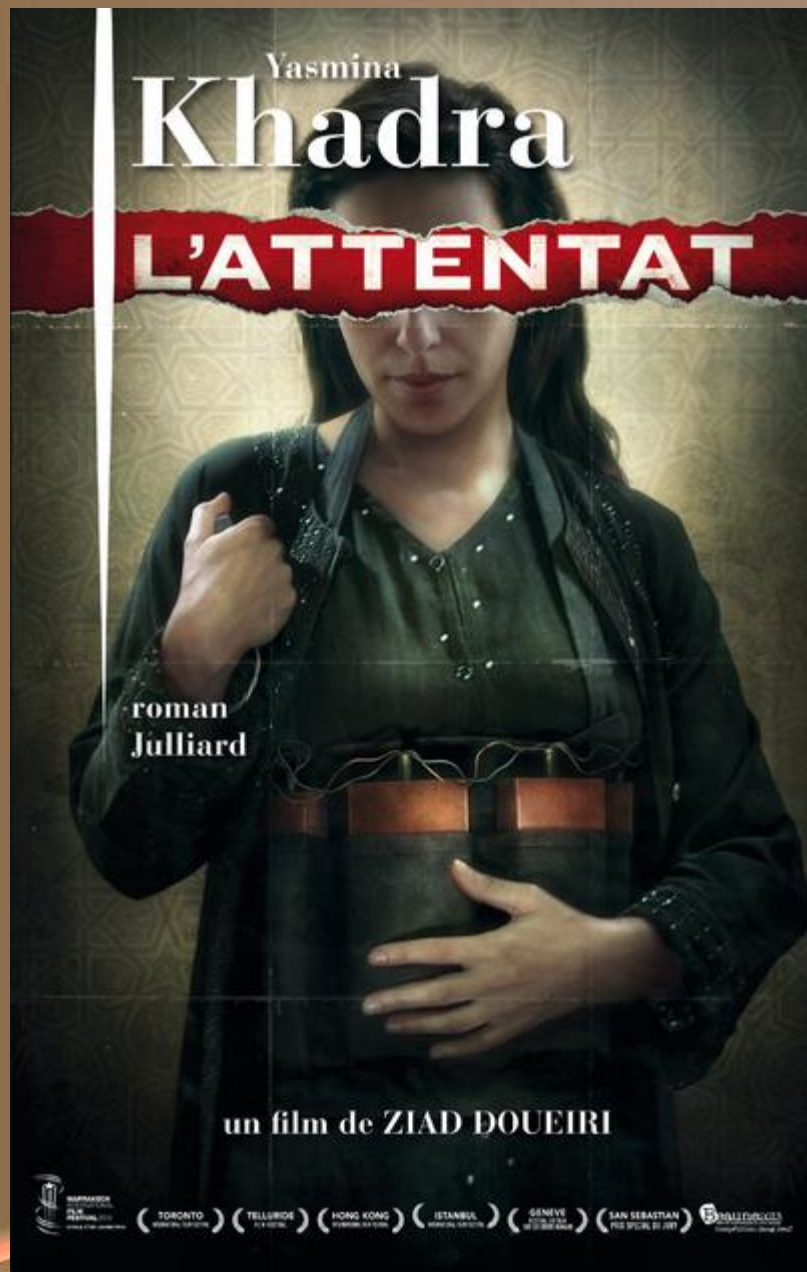
*Все убийства совершаются во имя того
или иного самообмана
Б. Шпинк*

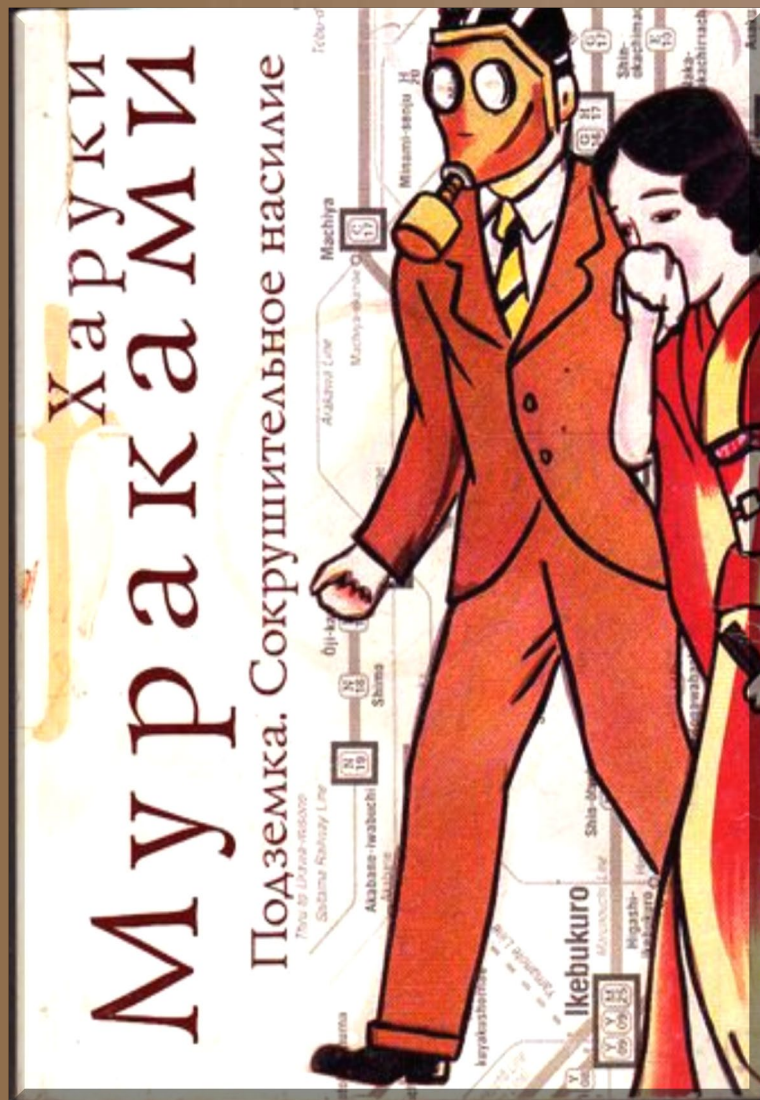
«Нормальной» жизни не существует. Разве нормально, что мой ребенок умер? Нормально, что человек взрывает себя в автобусе, что бы все узнали о его «великой миссии». Нормально, что заказчик и вдохновитель теракта ест, смеется, молится и спит сладким сном? Ничего больше не будет нормальным...»

« - Всякий палестинский еврей — немного араб, а каждый израильский араб, как он не отпирайся — немного еврей.
- Согласен. Тогда почему, между теми, кто связан кровным родством, царит такая вражда?
- Потому, что мы мало поняли и в пророчествах, и в элементарных законах жизни. Опечаленный, он никнет головой.
- Что же делать? —спрашивает он тревожно.
- Сначала отпустить Бога на свободу. Слишком долго он был пленником нашего ханжества...»

«Еще один незаметный день в потоке жизни. До тех пор, пока пять переодетых мужчин не начали тыкать отточенными остриями зонтиков в полиэтиленовые пакеты со странной жидкостью...»

«Народы, обеспечивавшие себе право жить на этой планете, добились этого упорным трудом, а не бурным чувством. Те, кто работать не любит, полагают, что желанной цели можно достичь вдруг, без труда, наскоком...»

«Ницше писал: «Я не человек, я динамит». То была метафора мечтателя. Теперь же каждый день кто-нибудь где-то объявляет себя «динамитом». И это отнюдь не метафора. Эти люди – живые мертвецы, как, впрочем, и те, что оказываются от них поблизости...»

«- Ты так же не способен на правду и скорбь, как не способны на это были нацисты. Ты был ничем не лучше их: ни когда убивал людей, не сделавших тебе ничего плохого, ни после, когда так и не понял что натворил. Судя по твоим словам, ты не сожалеешь ни о чем, что сделал. Ты сожалеешь только о том, что дело не удалось, что тебя поймали и посадили в тюрьму. Тебе не жаль других людей, ты жалеешь только себя...»

«В наше время устроить глобальный теракт не просто – а очень просто. Не нужно за огромные деньги добывать ядерный заряд. Не нужно угонять самолеты и направлять их в высотные здания. Не нужно захватывать заложников. Достаточно лишь нарушить электроснабжение в регионе. И вы увидите, что будет. Хотя лучше такого не видеть... Холодным февральским днем по всей Европе внезапно вырубается электричество – и жизнь буквально замирает. А потом начинается дикая паника. Ведь люди абсолютно зависимы от электроэнергии.»

Благодарим за
внимание!

Презентацию подготовили сотрудники сектора
формирования и развития фондов НБ ЧГМА